

Ци Цяньсюэ уставился на Цинь Цзыму. Его полные губы казались ещё ярче, а слова, выходящие из его рта, звучали скорее как жалоба:

— Ты мне сделал больно.

Голос был мягким, скорее похожим на любовные признания, чем на протест.

Атмосфера в классе на мгновение застыла.

Некоторые из более стеснительных учеников покраснели.

— Выйдем ненадолго, хорошо? — Цинь Цзыму снова взял Ци Цяньсюэ за руку, на этот раз стараясь быть нежнее. В голосе слышались смирение и снисходительность.

Как будто он уговаривал непослушного любовника.

Ци Цяньсюэ, потирая запястье, с неохотой, но всё же последовал за ним.

Цинь Цзыму, словно помечая свою собственность, вёл его, держа за руку, и бросил взгляд в сторону Цзи Нина.

Взгляд был полон насмешки, словно он смотрел на что-то недостойное.

Цзи Нин оставался неподвижным, его холодное выражение лица не выдавало эмоций.

Только кулаки, сжатые по бокам, выдавали внутреннее напряжение.

Он слегка опустил глаза, пряча за прядями волос ярость и ревность, которые не мог выразить.

Вспомнились образы: губы, покрасневшие от поцелуев; блестящие капли, стекающие по подбородку; влажные глаза, полные слёз; и мягкий голос, умоляющий о пощаде.

Но что бы ни говорили эти губы, это лишь разжигало бы ещё большую жажду обладания.

Взгляд альфа, полный ярости и презрения, скрывал под собой глубокое желание.

Цзи Нин с силой закрыл глаза, сжал кулаки и, успокоившись, подумал: «Если бы это был я, я бы поступил куда жёстче».

*

Цинь Цзыму повёл Ци Цяньсюэ в туалет. В это время большинство учеников ещё не пришли в класс, остальные либо были в общежитии, либо в классе. В туалете стояла тишина, эхо разносилось по помещению.

Полированный мраморный пол отражал их смутные силуэты.

— Что тебе нужно? — Ци Цяньсюэ всё ещё помнил, как Цинь Цзыму сжал его руку. Тон был не самым дружелюбным, он поднял глаза, равнодушно глядя на него.

Цинь Цзыму с ухмылкой посмотрел на него. Его лицо, красивое и агрессивное, излучало сильное давление:

— Цяньсюэ, ты в последнее время ведёшь себя непослушно.

Голос был спокойным, но под этой маской скрывался вулкан, готовый извергнуться.

Ци Цяньсюэ почувствовал что-то неладное и вспомнил, как на уроке биологии учитель говорил, что альфа обладают сильным чувством собственности: если они почувствуют, что их партнёра кто-то желает, могут запереть его дома.

В новостях тоже были такие случаи. Но альфа лишь ограничивали свободу омега, предоставляя им всё необходимое, поэтому омега, имеющие доступ к интернету, не чувствовали себя лишёнными свободы, а скорее восхищались: «Он так меня любит».

Даже в комментариях омега выражали восхищение и зависть.

Ци Цяньсюэ, с детства воспитанный как обычный человек, не мог понять такое поведение.

Внезапно его подбородок подняли тонкие пальцы. Красивое лицо было вынуждено запрокинуться вверх. Светлые глаза, полные влаги, смотрели на Цинь Цзыму, который изучал его с агрессивным взглядом.

На Ци Цяньсюэ была белая рубашка школьной формы. Верхняя пуговица была расстёгнута из-за жары, обнажая двигающееся горло и красивую ключицу.

Цинь Цзыму смотрел на него глубоким взглядом. Феромоны альфа заполнили весь туалет, аромат лавра витал в воздухе — словно спящий зверь внезапно пробудился и был готов к действию.

— Если бы ты был омега... — Цинь Цзыму разглядывал его лицо, тихо шепча.

Ци Цяньсюэ, находясь в такой позе, чувствовал себя неустойчиво. Его рука крепко держалась за одежду Цинь Цзыму, словно растение, которое может расти только с чьей-то помощью:

— Жаль... Ммм...

Его слова были прерваны пальцами, которые вошли в рот. Цинь Цзыму начал безжалостно исследовать его. Губы Ци Цяньсюэ были открыты, с уголков рта стекала блестящая слюна.

Рука Цинь Цзыму обхватила его талию. Голос был низким, горячее дыхание обжигало шею Ци Цяньсюэ, которая быстро покраснела — словно на снегу появились красные цветы.

— Я бы хотел запереть тебя дома, надеть на твою лодыжку золотую цепочку с розой, чтобы ты каждый день был голым и смотрел только на меня, ждал, пока я вернусь домой и накормлю тебя. Тогда у тебя не было бы возможности флиртовать с другими.

Ци Цяньсюэ, смотря на свет на потолке, чувствовал головокружение. Шея была вытянута, как у умирающего лебедя, но он всё же сказал:

— Ты что, собаку заводишь?

Или закрываешь:

— Ты сам собака.

— Ага, — Цинь Цзыму наклонился и лизнул следы на шее Ци Цяньсюэ. Смех был низким и хриплым:

— Я твоя собака.

— Если хозяин не накормит собаку, собака убьёт хозяина.

Ци Цяньсюэ вернулся только после окончания первого урока вечерних занятий.

Он был полностью пропитан феромонами альфа. Губы покраснели от поцелуев, белая рубашка была смята, но все пуговицы были застёгнуты до самого верха.

Как будто он скрывал что-то постыдное.

После вечерних занятий коридоры были заполнены учениками, которые вышли подышать воздухом, но атмосфера стала напряжённой, когда Ци Цяньсюэ прошёл мимо.

Феромоны альфа смешивались в воздухе, создавая ощущение напряжения.

Ци Цяньсюэ, казалось, не замечал скрытых взглядов и дошёл до двери класса.

Только когда его фигура исчезла, коридоры снова ожили.

Учитель, вёдший вечерние занятия, всё ещё был в классе и, увидев Ци Цяньсюэ, кивнул, разрешая ему сесть.

Старшая школа Чунмин была школой для элиты, где учились самые богатые и влиятельные люди Звёздного города. Опоздания и прогулы, которые в других школах могли привести к наказаниям, здесь были обычным делом.

Кроме того, учитель, тоже бета, на мгновение задержал взгляд на Ци Цяньсюэ.

Для увеличения рождаемости федеральное правительство несколько лет назад снизило брачный возраст — все граждане могли вступать в брак с 18 лет.

Некоторые ученики этой школы после выпуска могли либо поступить в университет, либо стать любовниками альфа, живя в роскоши.

Учитель бета покачал головой и вернулся к своему плану урока.

Цзи Нин отвёл взгляд от учителя и почувствовал, как рядом с ним кто-то сел.

Ци Цяньсюэ сразу же опустил голову на стол. Он явно был очень уставшим, зевнул — из уголков глаз выступили слёзы. Половина красивого лица была видна, нос слегка покраснел, голос был хриплым:

— Цзи Нин, разбуди меня после занятий.

Не дожидаясь ответа, он погрузился в сон.

Цзи Нин опустил глаза, чувствуя, как дыхание рядом становилось ровным. Его взгляд медленно скользил по фигуре рядом, словно проверяя свою собственность, не пропуская ни одной детали.

Под спокойным и критическим взглядом скрывались страсть и ревность, не соответствующие его внешности.

Человек во сне, казалось, почувствовал этот неприятный взгляд, слегка нахмурился и, пробормотав что-то, повернулся, пряча лицо в рукаве.

При движении одна из пуговиц расстегнулась, обнажив небольшой участок белой шеи.

При свете на шее были видны красные следы, оставленные поцелуями, — явно сделанные с силой.

*

Ци Цяньсюэ был разбужен. Он смущённо открыл глаза, огляделся вокруг и, наконец, посмотрел на Цзи Нина.

Его глаза, от природы слегка опущенные, были не чисто чёрными, а с коричневым оттенком. На фоне красивого лица это придавало невинный вид:

— Уроки закончились?

Цзи Нин молча смотрел на него, пока тот, не получив ответа, слегка не нахмурился. Проснувшись, человек становится немного уязвимым — его яркие губы плотно сжались.

— Да, — ответил Цзи Нин. — Пойдём в общежитие.

Он отвёл взгляд, собирая книги на столе, и подумал: «Лицо, идеально подходящее для совершения плохих поступков. Даже если он сделает что-то плохое, достаточно будет взглянуть на него глазами, полными слёз, чтобы заставить забыть о всех принципах».

Он собрал книги и подождал несколько секунд, пока Ци Цяньсюэ медленно поднялся с места. Длинные ресницы были слегка влажными. Он пошатнулся, но, к счастью, успел схватиться за край стола, чтобы не упасть.

— Что случилось? — спросил Цзи Нин.

<http://bllate.org/book/16294/1468551>